

Христофор

**Богослужение христианское со времени
апостолов до четвертого века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Х93

Х93 **Христофор**
Богослужение христианское со времени апостолов до четвертого века / Христофор – М.: Книга по Требованию, 2024. – 475 с.

ISBN 978-5-521-29370-4

ISBN 978-5-521-29370-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

няющею силою, связывавшею общества христіанскія въ одно органическое цѣлое и дѣлавшею ихъ могущественными; посредствомъ своихъ служителей оно соединяло ихъ съ апостолами и съ самимъ Христомъ—источникомъ истинной жизни. Это живо сознавать и чувствовать каждый христіанинъ. Нужно ли было еще писать и доказывать это?.... Намъ не должно удивлять поэтому то, что въ писаніяхъ мужей апостольскихъ мы находимъ самыя общія замѣчанія о богослуженіи ихъ времени.

Замѣчанія эти, однако, какъ ни отрывочны они сами по себѣ, все же въ связи съ общими свѣдѣніями объ устройствѣ церкви вообще, даютъ право предполагать, что богослуженіе этого времени было далеко не такъ просто и не полно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, и мы не должны пренебрегать ими, если не хотимъ раздѣлять мнѣніе протестанскихъ ученыхъ, полагающихъ слишкомъ рѣзкое, почти радикальное различіе между богослуженіемъ апостольскаго времени и богослуженіемъ четвертаго вѣка, возникшимъ какъ будто ex abrupto, по произволу отцевъ — систематизаторовъ. Не безъ основанія же отцы II, III и IV вѣковъ постоянно ссылаются на неписанное преданіе въ оправданіе разныхъ видовъ и формъ богослуженія. Преданіе это бесспорно существовало и оно шло непрерывно отъ апостоловъ. Это-то преданіе или лучше безмолвная практика, которую католическіе богословы не совсѣмъ точно назвали *disciplina arcani* и послужила основою для систематизаціи богослуженія, и фактически и письменно выразившейся въ IV вѣкѣ. По этому на эпоху мужей апостольскихъ нужно смотрѣть, какъ на переходную эпоху, послѣдовательно подготовившую богослужебную практику послѣдующаго времени.

Въ книгѣ *Ерма*, называемой «Пастырѣ» христіанская церковь представляется подъ образомъ *баши*, *строющейся на водѣ*. Башня эта слагается изъ камней различной формы и разнаго достоинства. По объясненію старицы, данному Ерму,
*

различные камни означают іерархическое и религіозно-нравственное различіе членовъ церкви. Камни квадратные и бѣлые—это апостолы, епископы, учителя и діаконъ, которые ходили въ святомъ ученіи Божіемъ, надзирали, учили и свято и непорочно служили избраннымъ Божіимъ. Камни, извлекаемые изъ глубины и полагаемые въ зданіе, спайки которыхъ плотно приходятся къ прочимъ камнямъ, вошедшимъ въ зданіе,—это, тѣ, которые уже умерли и пострадали за имя Господа..... Изъ другихъ камней тѣ, которые не отдѣленные полагаются въ основаніе башни, означаютъ людей, которыхъ Богъ одобрилъ за то, что они ходили праведно предъ Господомъ и исполняли Его заповѣди, а тѣ, которые приносятся и полагаются въ самое зданіе башни, суть новообращенные къ вѣрѣ и вѣрные. Наконецъ камни, которые откладывались и полагались возлѣ башни, означаютъ людей, которые согрѣшили и желаютъ покаяться ¹⁾).

Такимъ образомъ зданіе башни, или церкви, по представленію книги «Пастырь», слагается: 1) изъ апостоловъ, епископовъ, учителей и діаконъ—лицъ, составлявшихъ церковную іерархію или клиръ съ спеціальнымъ назначеніемъ «надзирать, учить и служить» остальнымъ членамъ; 2) изъ лицъ, пострадавшихъ и умершихъ за имя Господа т. е. мучениковъ; 3) изъ людей праведныхъ; 4) изъ новообращенныхъ и вѣрныхъ или только вѣрующихъ, и наконецъ 5) согрѣшившихъ и кающихся.

Въ этой классификаціи членовъ церкви нельзя не видѣть отраженія того церковнаго устройства и дисциплины, какія начали слагаться въ послѣапостольское время и достигли большей строгости въ III вѣкѣ. Здѣсь дастъ себя замѣтить не только различіе церковно-служебнаго сословія или клира отъ остальныхъ членовъ, но и нравственно-религіозное различіе

¹⁾ Кн. 1. Вид. III. гл. V.

между послѣдними, относительное значеніе и положеніе ново-обращенныхъ и кающихся. Апостолы называются бѣлыми камнями (lapides albi). Подъ епископами разумѣются конечно лица, составлявшія высшую степень церковной іерархіи или клира, съ соотвѣтственнымъ этому названію назначеніемъ «надзирать». Что же касается учителей (doctores—διδάσκαλοι), то ученые различно объясняютъ это названіе. Нѣкоторые, какъ Котельеръ и Роте, разумѣютъ пресвитеровъ составлявшихъ вторую степень священства; равно какъ Августинъ разумѣетъ presbyteri docentes, такъ какъ ученіе составляло ихъ главную обязанность, другіе, какъ Гильгенфельдъ и Дрессель, на основаніи параллельныхъ мѣстъ (Sim. IX, 15. 16. 25) видятъ въ нихъ особенное званіе христіанскихъ учителей, о которомъ упоминается въ Климентинахъ и у Тертуліана. Въ третьемъ вѣкѣ дѣйствительно должность учителя или катехета существовала особо отъ пресвитерской, какъ видно изъ исторіи александрійскаго огласительнаго училища; но было ли такъ уже во время Ерма—это вопросъ; и потому трудно съ рѣшительностію утверждать, разумѣются ли подъ doctores пресвитеры или же послѣдніе у Ерма заключаются въ общемъ имени епископовъ, а первые составляли нѣчто особое. Наконецъ діаконами называются лица, составлявшія церковно-служебное званіе въ строгомъ смыслѣ ¹⁾. Такимъ образомъ послѣ апостоловъ епископы, учителя и діаконы составляли правительственное и служебное сословіе въ церкви. «надзирали, учили и свято и непорочно служили избраннымъ Божиимъ».

Образованіе церковно-богослужебнаго сословія или клира

¹⁾ Выраженіе: служили, кажется, спеціально относится къ діаконамъ, какъ другія два выраженія—къ епископамъ и учителямъ. Подобный же изгладъ на діаконскую должность мы встрѣчаемъ у Игнатія. (Магнес. VI. Траал. III).

съ правами и обязанностями, отличными отъ правъ и обязанностей остальныхъ членовъ церкви и дающими первому преимуществъ предъ послѣдними, еще яснѣе даетъ себя замѣтить въ писаніяхъ другихъ мужей апостольскихъ. «Будемъ благодарить предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Коего кровь предана за насъ—говоритъ Климентъ Римскій—будемъ почитать предстоятелей (προηγούμενους) нашихъ, уважать пресвитеровъ (πρεσβύτερους), юношей (υἱούς) воспитывать въ страхѣ Божіемъ» ¹⁾. Подъ προηγούμενοι разумѣются очевидно епископы; πρεσβύτεροι соотвѣтствуютъ называемымъ у Ерма διδάσκαλοι. Спрашивается, что разумѣть подъ υἱούς—юношей ли въ физическомъ смыслѣ, или новопринятыхъ христіанъ? Смыслъ словъ отца располагаетъ къ рѣшенію вопроса въ первомъ смыслѣ, а контекстъ благопріятствуетъ такому и иному рѣшенію. Изъ ученыхъ Августи признаетъ несомнѣннымъ, что подъ υἱούς разумѣются новообращенные христіане. Но вмѣстѣ съ этимъ высказываетъ, какъ вѣроятное, предположеніе, что υἱοί можетъ быть принимаемо за однозначущее съ Νεώτεροι т. е. διάκονοι; и въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ онъ, и въ этомъ мѣстѣ таже обыкновенная классификація, какая повсюду встрѣчается въ писаніяхъ разсматриваемой эпохи: προηγούμενοι, πρεσβύτεροι, ἐπίσκοποι; νεώτεροι, διάκονοι. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что υἱοί ставятся какъ будто въ одинъ классъ съ προηγούμενοι и πρεσβύτεροι ²⁾. Разграниченіе правъ и обязанностей между поименованными лицами, нужно полагать, было довольно строго уже

¹⁾ Посл. 1. Кор. гл. XXI.

²⁾ Denkwürd. B. IV. S. 145. Если принять во вниманіе, что въ латинской церкви діаконскую должность исполняютъ отчасти мальчики и что этотъ обычай долженъ имѣть какое-нибудь историческое основаніе,—можно предположить, что въ діаконы и въ коринфской церкви избирались или люди сравнительно молодые или даже новообращенные.

въ это время, потому что Климентъ, выдавая это за повелѣніе Господа, сопоставляетъ это учрежденіе съ институтомъ такого рода въ ветхомъ завѣтѣ. «Первосвященнику—говоритъ онъ— дано свое служеніе (*ἰδίαι λειτουργίαι*), священникамъ назначено свое дѣло (*τόπος*), и на левитовъ возложены свои должности (*ἰδίαι διακονίαι*); мірской человѣкъ связанъ постановленіями для народа (*ὁ λαϊκὸς ἄνθρωπος τοῖς λαϊκοῖς προστάγμασιν δεδεται*). Касательно этого мѣста Августинъ замѣчаетъ: «несправедливо, когда въ этомъ мѣстѣ хотятъ находить доказательство различія между *clericus* и *laicus*, такъ какъ рѣчь объ іудейскихъ, а не христіански-церковныхъ служеніяхъ. Но съ другой стороны нельзя отрицать, что такія мѣста даютъ ближайшій поводъ къ этому различію» ¹⁾. Мы съ своей стороны думаемъ, что такое различіе существовало *de facto*, въ практикѣ, и слова Климента, хотя въ нихъ называются іудейскія церковныя должности, могутъ быть рассматриваемы какъ оправданіе вошедшей уже въ силу соотвѣтственной организаціи христіански-церковнаго клира. Климентъ хотѣлъ сказать, что порядокъ церковный и христіанскія церковныя должности имѣютъ точно также какъ и іудейскія божественное происхожденіе и потому должны имѣть такое же право на общественное признаніе.

Продолжая начатую параллель между іудейскимъ и христіанскимъ церковнымъ устройствомъ, Климентъ возводитъ различіе христіанскихъ должностей къ апостоламъ, посланнымъ Самимъ Христомъ, и трактуетъ преемство какъ законъ, вполнѣ согласный съ волею Христа. «Апостолы—говоритъ онъ— были посланы проповѣдывать евангеліе намъ отъ Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ отъ Бога. Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа; то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей... Проповѣдуя по различнымъ странамъ

¹⁾ Denkwürd. B. IV. S. 146.

и городамъ они (апостолы) первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ *епископы* и *діаконы* для будущихъ вѣрующихъ. И это не новое установленіе». Божественность этого установленія оправдываетъ опять ссылкой на ветхозавѣтное священство, и распрю о священствѣ между колѣнами Израиля, съ которою сопоставляетъ современный ему споръ о епископствѣ. «И апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, что будетъ раздоръ о *епископскомъ имени* (ἐπὶ τοῦ ἐποσκοπικοῦ). По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей, чтобы, когда они пойдутъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. И такъ почитаемъ несправедливымъ лишитъ служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами съ согласія всей церкви и служили стаду Христову неукоризненно..... и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе. И не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ *пресвитеры*, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни.... ¹⁾).

Приведенное мѣсто ясно даетъ видѣть, во первыхъ, что во время Климента личный составъ служителей Церкви составлялъ особое сословіе, отличное отъ мірскихъ сословій (конечно не въ позднѣйшемъ смыслѣ), ведущее свое начало путемъ преемства отъ апостоловъ, чрезъ нихъ отъ Христа, чрезъ Христа отъ Бога, и потому неприкосновенное для остальнаго общества; послѣднее не имѣло права низвергнуть ихъ безъ уважительной причины. Законъ (ἐπιτομή) преемства, переданный апостолами ихъ преемникамъ, долженъ былъ имѣть обязатель-

¹⁾ 1 Кор. XL.

ную силу на все времена и нарушение его трактуется как грѣхъ. За тѣмъ епископы и пресвитеры въ разсчитываемомъ мѣстѣ еще не строго различаются, хотя изъ этого не слѣдуетъ, что и въ практикѣ между ними не было различія. Напротивъ споръ о «епископскомъ имени» въ связи съ вышеприведенными мѣстами указываетъ на дѣйствительное различіе, а не номинальное только. Но для насъ важно то, что сущность служенія епископскаго и пресвитерскаго апостольскій мужъ полагаетъ въ приношеніи даровъ, т. е. совершеніи евхаристіи и богослуженія или въ служеніи церкви вообще.

Въ посланіяхъ *Игнатія* устройство церкви вообще и различіе между клиромъ и остальнымъ обществомъ, равно какъ различіе степеней клира выступаетъ уже гораздо опредѣленнѣе. Если у Ерма и Климента только оправдывается существованіе служителей церкви, доказывается божественное установленіе ихъ, то у *Игнатія* божественность установленія служить началомъ, изъ котораго раскрывается оный то практическое церковножизненное значеніе, какое должно принадлежать прежде всего преемнику апостольской власти—епископу, и то относительное мѣсто, какое должны занимать пресвитеры и діаконы въ отношеніи къ епископу съ одной стороны, другъ къ другу и къ остальному обществу съ другою.

Основная идея, какую проводитъ *Игнатій* въ своихъ посланіяхъ, это—идея единенія духовнаго и общественнаго между христіанами и общенія ихъ со Христомъ и Богомъ. *Епископъ*, по воззрѣнію *Игнатія*, видимый представитель власти невидимаго Христа и въ то же время представитель мыслей и чувствъ извѣстнаго общества христіанства ¹⁾. Повино-

¹⁾ Еф. гл. I и VI. „Я принялъ о Богѣ ваше многолюбозное имя... многочисленное общество ваше въ лицѣ Онисима, вашего во плоти епископа.“ „На епископа должно смотрѣть какъ на самого Господа.“ Ср. Магнез. гл. III.

веніе *епископу* и *пресвитерству* есть условіе освященія, къ которому предназначены христіане ¹⁾. Согласіе съ епископами, которые »находятся въ мысли І. Христа« есть согласіе »съ мыслию Божіею.« ²⁾ *Пресвитеры* и *діаконы* въ свою очередь также должны подчиняться епископу и во всемъ поступать согласно съ его волею.

Такое отношеніе существовало въ ефесскомъ обществѣ. »Вамъ надлежитъ согласоваться съ мыслию *епископа*—пишетъ Игнатій— что вы и дѣлаете. И ваше знаменитое, достойное Бога *пресвитерство* такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ цитрѣ« ³⁾. Таково же точно отношеніе было въ Магнезійскомъ обществѣ: какъ *пресвитеры* повиновались *епископу* ⁴⁾, такъ *діаконы* повиновались *епископу* »какъ благодати божіей« и *пресвитерству* »какъ закону Іисуса Христа« ⁵⁾. *Епископъ* трактуется какъ намѣстникъ Бога, *пресвитеры*, какъ занимающіе мѣсто собора апостоловъ, *діаконы* какъ служители І. Христа и тому, другимъ и третьимъ требуется подобающее

¹⁾Слѣдуетъ всячески славить Іисуса Христа... чтобы, повинаясь епископу и пресвитерству, вы были освящены во всемъ.“ Источникъ освященія — Христосъ; епископъ и пресвитеры — посредники освященія.

²⁾ Ефес. гл. III. „Я рѣшился убѣждать васъ, чтобъ вы сходились съ мыслию Божіею. Ибо и Іисусъ Христосъ есть мысль Отца, какъ и епископы находятся въ мысли І. Христа.

³⁾ Ефес. IV.

⁴⁾ Магнез. III: „Вамъ надобно не пренебрегать возрастомъ епископа, а оказывать ему великое уваженіе, какъ я замѣтилъ во свѣтыхъ пресвитерахъ вашихъ, что они не смотрятъ на видимую молодость его, а повинуются ему, впрочемъ не ему, но Отцу Іисуса Христа, епископу всѣхъ.

⁵⁾ Магнез. гл. II.

почтеніе ¹⁾). Въ такомъ же видѣ представляется клиръ въ церкви трааллійской: *Епископъ*—представитель І. Христа, *пресвитеры*—представители апостоловъ, *діаконы*—служители церкви. Они составляютъ церковь: безъ нихъ нѣтъ церкви ²⁾). Точно такое же устройство клира въ филadelphійской церкви: одинъ *Епископъ* съ *пресвитерами* и *діаконами* ³⁾; то же самое было и въ Смирнской церкви ⁴⁾).

Ученикъ Игнатія Поликарпъ, выходя изъ того же основнаго воззрѣнія на служителей церкви, какое проводитъ въ своихъ посланіяхъ Игнатій и какое уже осуществлялось въ практикѣ церковной, вмѣсто повиновенія и почитанія, какого требуетъ имъ послѣдній отъ общества, излагаетъ обязанности, возлагаемыя на *пресвитеровъ* и *діаконовъ* ихъ саномъ по отпущенію къ обществу ⁵⁾).

Читая писанія мужей апостольскихъ безъ задней мысли, легко видѣть, что церковная жизнь въ эту эпоху сложилась въ разныхъ областяхъ въ опредѣленныя общія формы, предназначенныя уже въ апостольское время, а теперь получившія

¹⁾ Магнез. VI: „епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора Апостоловъ, діаконамъ ввѣрено служеніе Іисуса Христа.“

²⁾ Траалл. II и III. „Необходимо ничего не дѣлать безъ епископа, какъ вы и поступаете. Повинуйтесь также и пресвитерству, какъ Апостоламъ. И діаконамъ, служителямъ таинствъ Іисуса Христа все должны угождать...“ „Почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа какъ Іисуса Христа, пресвитеровъ же какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ Апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ церкви.“

³⁾ Филад. гл. IV.

⁴⁾ Все поспѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ Отцу, а пресвитерству, какъ Апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ заповѣдь Божію (гл. VIII.).

⁵⁾ Посл. къ Филипп. гл. V и VI.

больше прочности и однообразія,—что въ частности разчлененіе, которое въ апостольское время возникало само собою, теперь получило значеніе постоянного нормальнаго порядка, который обязательно долженъ быть сохраняемъ одинаково всѣми членами христіанской церкви: мы говоримъ о раздѣленіи церкви на представителей или служителей — епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ, — и на мірянъ или общество, которому первые должны служить и которое въ свою очередь должно быть въ извѣстной мѣрѣ подчинено имъ и должно оказывать подобающее почтеніе, какъ членамъ сравнительно болѣе активнымъ въ дѣлѣ религіи и въ особенности какъ слугамъ Христовымъ, продолжающимъ Его дѣло.

Такое относительно прочное и опредѣленное устройство церкви и въ частности клира само по себѣ уже заставляеть предполагать возможно-полное и опредѣленное устройство христіанскаго богослуженія, которое какъ религіозно-воспитательный институтъ трактуется въ писаніяхъ мужей апостольскихъ какъ ближайшая и священнѣйшая цѣль служителей церкви. Предположеніе это подтверждаютъ и тѣ замѣчанія, какія встрѣчаются въ писаніяхъ апостольскихъ мужей, какъ ни кратки и отрывочны они сами по себѣ.

Общественное богослуженіе считается обязательнымъ для всѣхъ христіанъ. »Никто да не обольщается!—пишетъ *Инатій* ефесскимъ христіанамъ. Кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва епископа и цѣлой церкви? Поэтому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя« ¹⁾.

Обязательнымъ считалось не только участіе въ общественномъ богослуженіи, но и уваженіе къ тому *порядку*, въ ка-

¹⁾ Ефес. гл. V.